

— Но это правда, и что ты имеешь в виду, когда говоришь, что сестра переживает трудности? Место, где она живет, лучше, чем мое общежитие... — сказала Ким Тэ Хва.

Обвиняя сестру в гневе, поскольку она сама живет в общежитии, мать Ким Тэ Хва высмеивала Ким Тэ Хва за нелепость.

— Не считая расходов на обучение и проживание, остальные деньги я отправляю тебе, так как же я могу жить в лучшем месте? — спросила Ким Тэ Хва.

В этот момент У Джин был ошарашен. Как третий участник разговора, он потерял дар речи, услышав, что мать проделала весь этот путь только для того, чтобы пожаловаться, что Ким Тэ Хва не прислала в этом месяце много денег. А потом она даже посоветовала ей жить в хорошем месте?

— Ты пытаешься покрасоваться деньгами? — спросила ее мать.

— Я говорю тебе, что нахожусь в трудной ситуации, а не пытаюсь покрасоваться, — ответила Ким Тэ Хва.

Когда голос матери постепенно стал звучать резче, Ким Тэ Хва тихо пробормотала, сгорбив плечи.

— Кто сказал тебе идти в университет? Мы уже говорили тебе, что не можем тебя содержать, так как Тхэ Ин хочет учиться на скрипке. Мы даже предлагали тебе поступить в колледж в Кёнги-до, чтобы ты могла продолжать сидеть дома, но ты переехала в Сеул, чтобы учиться в Корейском университете, из чистого эгоизма, вот к чему приводит твоя своевольность! Я впервые вижу ребенка, который пытается высосать из родителей все до последней капли! Тебе следовало бы послушаться и стать государственным чиновником. Даже если ты окончишь знаменитый университет, дети в наши дни все равно попадают на государственную службу, так почему ты так теряешь время? Если бы ты стала чиновником, все мы, включая Тхэ Ин, были бы счастливы, — объяснила мать.

У Джин заметил, как Ким Тэ Хва сжала кулак, слушая жалобы матери с опущенной головой. Она контролировала свои эмоции, несколько раз сжимая и разжимая кулак, но в конце концов не выдержала и заговорила с матерью сдавленным голосом.

— Если мы оказались в трудной ситуации из-за расходов Тхэ Ин на учебу за границей, то почему бы не попросить Тхэ Хёка тоже найти подработку? Он теперь студент университета, так что он может...

Но даже набравшись смелости, увидев реакцию своей матери, ее голос стал тише.

— Что? Ты хочешь, чтобы маленький мальчик сделал что? — спросила мать Ким Тэ Хва.

— В его возрасте я устроилась на подработку и помогала семье, зарабатывая себе на жизнь, — сказала она ей.

— О чем ты говоришь? Ты никогда этого не делала. Опять ты несешь чушь. В любом случае, сначала тебе нужно вылечить эту мифоманию[1]. Ты думаешь, я делаю это, потому что ненавижу тебя? Я делаю это, чтобы ты выросла и стала лучшим человеком, — объяснила мать.

Хотя У Джин не знал многого о Ким Тэ Хва, он, по крайней мере, знал, что у нее нет мифомании, и в это время шум ее матери, говорящей ей прекратить лгать, заполнил парковку. Мать Ким Тэ Хва была довольно опытна в том, чтобы сокрушить самооценку человека.

— Я пережила столько боли, рожая вас всех, поэтому все вы мне дороги, — сказала она.

Мать внезапно сменила тему и начала утешать дочь, рассказывая ей о трудностях ее сестры-близнеца, которой приходилось конкурировать со своими богатыми друзьями. Она также упомянула, что ее брат еще слишком молод и незрел, чтобы найти работу на полставки.

— Я делаю это, потому что доверяю тебе, а поскольку мы уже стары, мы не можем ни на кого положиться. Твоя сестра, вероятно, будет жить за границей до конца своих дней, и я слышала, что когда женятся, муж живет с родителями жены, так что я уверена, что Тхэ Хёк тоже так поступит, когда женится позже. Поэтому ты единственный человек, на которого мы можем положиться, и единственная причина, по которой я сегодня так разозлилась, это то, что ты не ответила на мой звонок, — объяснила мать.

После того как мать закончила говорить, Ким Тэ Хва тихо извинилась.

— В следующий раз обязательно отвечай на мои звонки, и в этом месяце я не буду тебе мешать. Начиная со следующего месяца, ты должна высылать ту же сумму, что и в предыдущие месяцы. У нас тоже есть планы, и если ты вдруг пошлешь меньше, чем обычно, как мы будем восполнять дефицит? — сказала ее мать.

— Я понимаю, — сказала Ким Тэ Хва.

— Вот это моя хорошая дочь, — сказала ей мать.

В ней больше не было бурной энергии, и она погладила дочь по спине, обняв ее. Поправляя волосы Ким Тэ Хва, она даже ласково спросила, не было ли ей раньше очень больно. От такого резкого изменения настроения у У Джина по коже побежали мурашки.

— Я сейчас уйду, так что возвращайся на работу, - сказала ей мать.

Мать Ким Тэ Хва показала лицо самой добросердечной матери и, махнув рукой, ушла с парковки. Проводив мать, которая ни разу не оглянулась, Ким Тэ Хва осталась стоять на том

же месте, а затем обняла себя руками.

— Холодно, — сказала она.

Холодная погода в начале марта была для нее все еще прохладной.

Поскольку мать Ким Тэ Хва ушла, У Джин решил, что ей больше не причинят вреда, и тихо покинул место происшествия. Он не мог утешить ее, так как это было семейное дело, и не мог злословить в адрес ее матери. Более того, ему казалось, что он подслушал то, что не должен был, и он чувствовал себя ужасно по отношению к Ким Тэ Хва. В их предыдущем разговоре он сказал ей, чтобы она не переходила границы дозволенного. Но теперь он делал то же самое, и ему было очень неловко.

Написав Хён Мину, что все в порядке, У Джин вздохнул. Теперь он понял, почему Ким Тэ Хва выглядела мрачной и неуверенной в себе, и пожалел ее. К сожалению, она возлагала большие надежды и ожидания на своих родителей, которые ее не любили. Он понял это, когда увидел, как Ким Тэ Хва безропотно подчинилась, когда ее мать отнеслась к ней немного ласково. Его расстраивало то, что она не могла отказаться от того, от чего должна была отказаться, и не чувствовала себя уверенно, куда бы ни шла.

Вдруг он вспомнил слова режиссера Юн Сона.

«И я хочу сказать это другим принцам Мён Хванам, живущим в этом мире. Чтобы они радовались весне, которая приходит в их жизнь, и что это не их вина в том, что их не любят. Скорее, виноваты те, кто их не любит»

Ким Тэ Хва уже встретила свою весну, и куда бы она ни пошла, она не получит подобного отношения. Но комплекс неполноценности из-за того, что ее не любила семья, подавил ее самооценку.

У Джин впервые позвонил режиссеру Юн Сону.

— Скажите, может ли жизнь человека действительно измениться благодаря одному фильму?

На вопрос У Джина режиссер Юн Сон ответил сразу же, без колебаний.

— Вот почему я снимаю фильмы и почему я много работаю.

Не так много людей посетили фотовыставку в небольшом художественном музее. Поскольку музей открыл небольшую выставку, а не известный фотограф, посмотреть на нее пришли

только обычные посетители. Поэтому У Джин мог свободно наслаждаться фотографиями, так как находился в месте, где не было много людей.

У Джин посетил это место под влиянием импульса. Когда он взглянул на раздел "Продвижение культуры" в углу газеты, его тронуло напечатанное там название. Он посетил это место не потому, что знал фотографа или интересовался фотографией. Однако заголовок "Люди, которых я люблю" и пояснение под ним вызвали у него интерес.

Предположительно, это была коллекция снимков любимых и незнакомых людей фотографа, живущих в незнакомых городах. Он понял первое, но ему стало любопытно, действительно ли вторая часть коллекции состоит из людей, которых фотограф любит. В каком ракурсе фотограф смотрел на них, чтобы включить в число любимых людей.

Это маленькое любопытство и побудило У Джина посетить музей и почему он намеренно не стал смотреть на брошюру о выставке. Вместо этого, войдя в галерею, У Джин проследил за расположением фотографий и медленно пошел, любуясь работами. Он знал, что модели на снимках раньше были семьей фотографа. Были разные фотографии, где старые морщинистые лица смотрели на фотографа с нежностью и доверием, женщина лет тридцати с улыбкой оглядывалась, меняя цветочные горшки, а молодая девушка словно спрашивала: "Что вы делаете?", держа на руках щенка.

Ранние фотографии четко отражали тему выставки благодаря эмоциональному обмену между фотографом и моделями. Просто глядя на них, было очевидно, что они доверяют и любят друг друга.

Следующие фотографии вызвали у У Джина любопытство: пожилая пара, которую они встретили на проселочной дороге; жители неизвестного города, быстро идущие спиной к утреннему солнцу; туристы, которых они встретили на горной тропе; и спины людей, которые смотрят на восход солнца.

У Джин был уверен, что фотограф и эти люди не знакомы друг с другом. Либо они не заметили камеру, либо опасались ее и выражали свой страх перед незнакомцем. Однако позже те же люди либо неловко улыбались, либо махали руками. Пока фотограф делал эти два снимка, У Джин мог представить, как фотограф проводил время с этими людьми.

Было распространено заблуждение относительно слова "любовь". Фотограф передавал эту великую и сильную эмоцию, которой обладают люди, через различные перспективы. Хотя эмоциональный вес у каждого был разным, казалось, что фотограф хотел показать, что человеколюбие тоже, по сути, является формой любви. Их теплые взгляды в сторону незнакомцев заставляли их выглядеть любящими, и даже если они не взаимодействовали друг с другом, люди на фотографиях были любимы в зависимости от того, что чувствовал фотограф.

— Неплохо, — прокомментировал У Джин.

Последняя фотография представляла собой сцену пожара, где ребенок был спасен пожарным,

и, обнаружив кого-то, он ярко улыбался. В этот момент режиссер Юн Сон подошел к У Джину.

— Ребенок, наверное, смотрел на своих родителей, да?

— Наверное. Радует, что ребенок не получил серьезных травм, а его родители в безопасности, — ответил режиссер.

Поскольку они не знали истину за пределами фотографии, люди, считывая историю по кадру, пришли к выводу, что все закончилось благополучно, поскольку дома на заднем плане не рухнули. Фотография заставила зрителей переживать и чувствовать облегчение за людей на снимке, и даже если это не была любовь, это был момент, когда они почувствовали небольшую привязанность.

Не успели они опомниться, как фотограф изменил название снимка с "Люди, которых я люблю" на "Люди, которых мы любим".

— Я был удивлен, что ты захотел встретиться в таком месте, но благодаря тебе я нашел отличного фотографа. У тебя хороший вкус, — сказал режиссер Юн Сон.

— Ничего особенного. Это мой первый раз, когда я посещаю фотовыставку. Я выбрал ее из-за названия, поэтому не могу принять ваш комплимент, ведь это простое совпадение, — сказал У Джин.

— Значит, у тебя наметан глаз, — похвалил режиссер.

У Джин не мог удержаться от смеха, потому что ему казалось, что он давит на него, чтобы тот выбрал его фильм, акцентируя внимание на хорошем вкусе. Режиссер, должно быть, тоже оценил выставку, потому что он тоже купил фотографию, когда У Джин купил одну. Сотрудники выставки узнали актера и попытались отдать ее бесплатно, но он настоял на том, чтобы заплатить за нее. Однако он не отказался, когда окружающие попросили автограф и сфотографироваться с ним.

— Может, пойдем прогуляемся? — спросил режиссер.

Как только они вышли из музея, режиссер Юн Сон предложил прогуляться по окрестностям. Художественный музей находился там, где проходила культурная улица, она была украшена фресками и небольшими декорами, так что было на что посмотреть. Кроме того, погода редко бывала такой хорошей и теплой, поэтому У Джин с радостью принял его предложение. В будний день было немногочисленно, поэтому У Джин мог свободно наслаждаться прогулкой, просто надев шляпу и солнцезащитные очки.

Пока они шли в тишине, У Джин заговорил первым.

— По какой причине вы выбрали меня на роль принца Мён Хвана, режиссер Юн?

— Ты тот актер, которого я хотел, — ответил он.

— За что же? — спросил У Джин.

Когда У Джин спросил, режиссер Юн Сон выглядел так, будто его застали врасплох, поэтому он попытался выиграть немного времени, оглядываясь по сторонам, но в итоге вздохнул. Поскольку он не умел врать, он решил быть честным.

— Твоя игра и внешность были приемлемы. Меня волновало только то, сможешь ли ты передать атмосферу, подходящую для исторического фильма, и сможешь ли ты в должной мере продемонстрировать способности принца Мён Хвана без неловкости. Поэтому, несмотря на предложения других людей, я оставил тебя в качестве второго кандидата, — ответил режиссер.

В конце концов, режиссер Юн признал информацию, написанную в статье несколько дней назад, и заговорил, неловко почесывая шею.

— Есть только одна вещь, которую режиссер ожидает от актера. Это то, насколько реалистично актер может изобразить персонажа, которого мы создали! И хотя я отправил тебе предложение о кастинге еще до того, как узнал, что ты Ханрян Дорён, в то время я искренне считал, что это не имеет значения, даже если ты откажешься, — сказал режиссер.

Режиссер Юн Сон рассказал о своих эмоциях и радости, когда личность Ханрян Дорёна была раскрыта и он честно признался в содеянном. Он признал, что Ханрян Дорён обладает всеми необходимыми элементами для принца Мён Хвана, и сказал, что хотел заполучить Чхэ У Джина из-за его способности сыграть принца.

— Сколько бы я ни собирал материалов и как бы близко к истине я ни подошел к принцу Мён Хвану из "Красного врага", он не может быть на 100 процентов идеальным. Я признаю, что моя фантазия и ожидания могут исказить правду, но поскольку это не документальный фильм, то неплохо было бы немного приукрасить его, верно? Мне нужен был актер, который смог бы лучше всего передать моего принца Мён Хвана, и я нашел его в тебе, — сказал ему режиссер Юн Сон.

Принц Мён Хван из "Красного врага" был исторической фигурой и, в конечном счете, был ролью и персонажем. Поскольку он уже взял на себя обязательства, режиссер Юн не мог отказаться от своего желания сделать принца еще более совершенным. Несмотря на то, что он был исторической личностью, режиссер подчеркнул, что принц в фильме - вымышленный персонаж, и выразил то же мнение, что и Хён Мин.

Если бы ему просто нужен был хороший актер, который мог бы сыграть принца Мён Хвана, "Красный враг" давно бы вышел на экраны. Но поскольку ему нужно было нечто большее, он заявил, что им должен быть Чхэ У Джин.

Примечание:

Мифомания – патологическая склонность к сочинению вымыслов, неправдоподобных и фантастических историй.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2854941>